

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ: ПРОБЛЕМЫ И ЗАБЛУЖДЕНИЯ

¹Кобенко Ю.В., ¹Столярова А.К., ²Рябова Е.С.

¹ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Томск, Россия (634050, Томск, пр. Ленина, 30), e-mail: serpentis@list.ru;

²ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия», Самара, Россия (443099, Самара, ул. М. Горького, 65/67), e-mail: es.ryabova@mail.ru

В статье анализируются типичные проблемы и заблуждения, связанные с изучением и использованием иностранных языков. Изучение последних традиционно связано с двумя основными проблемами: выбора языка и его использования. Практика преподавания обнаруживает наличие у большинства изучающих значительных заблуждений, касающихся указанных проблем и определяющих впоследствии траекторию развития личности. Особую актуальность тема приобретает сегодня в РФ в преддверии обсуждений перспектив введения ЕГЭ по иностранным языкам, а также в условиях бесконтрольного распространения английского языка в статусе «единственного иностранного». К наиболее частым заблуждениям относятся: 1) «изучение в РФ английского, немецкого, французского языков связано исключительно с их распространением, престижем и необходимостью в развитии»; 2) «иностраный нужно изучать даже в ущерб родному (государственному) языку»; 3) «английский язык является в России иностранным языком». Данным заблуждениям сопутствуют следующие проблемы: 1) безальтернативности выбора иностранного языка в современной России; 2) неравномерного статусного соотношения иностранного (английского) и государственного (русского) языка в системе российского школьного образования; 3) бесконтрольного распространения английского языка в России и в мире; 4) непрестижности языков народов РФ, включая русский, на фоне увлечения иностранным.

Ключевые слова: иностранные языки, изучение, система образования, распространение, престиж, статус, корпус, имплицат.

STUDYING FOREIGN LANGUAGES: PROBLEMS AND FALLACIES

¹Kobenko Y.V., ¹Stolyrova A.K., ²Rybova E.S.

¹Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia (634050, Tomsk, main street Lenina, 30), e-mail: serpentis@list.ru;

²Samara State Academy of Social Science and Humanities, Samara, Russia (443099, Samara, street M. Gor'kogo, 65/67), e-mail: es.ryabova@mail.ru

The article deals with the problems of studying and using foreign languages. Studying of the latter is traditionally connected with two main problems: the choice of the language and its usage. Teaching process reveals that many students have a lot of mistakes connected with the indicated problems and determining the development of the personality. This topic is becoming especially significant in the Russian Federation because of the introduction of the Unified State Exam in foreign languages and uncontrolled growth of spreading English as “the only foreign language”. The most common mistakes are the following: 1) “learning English, German, French in the Russian Federation is connected with their expansion, prestige and the importance of their development”; 2) “a foreign language should be learnt even in the detriment of the native one”; 3) “in Russia English is a foreign language”. These mistakes are accompanied by the following problems: 1) lack of options in choosing a foreign language in modern Russia; 2) uneven status correlation of foreign (English) and state (Russian) languages in the educational system at schools; 3) uncontrolled growth of the English language in Russia and in the whole world; 4) the absence of prestige of the languages of nations in the Russian Federation including Russian as a result of a special interest in foreign languages.

Keywords: foreign languages, studying, educational system, spreading, prestige, status, corpus, implicate.

На земле существует около 7 000 языков, определение точного количества которых затруднено отсутствием возможности, а зачастую и необходимости чёткого разграничения самостоятельных языков, языковых форм и разновидностей (дискурсивных, стилистических, жанровых), т.е. по определённым социолингвистическим, лингвотипологическим и другим соображениям. Некоторые формы языка существуют в виде диа- и изолектов, являются

составляющими сложных функциональных парадигм и языковых ситуаций, используются только в определённых ситуациях общения или вовсе не имеют письменной традиции. Несмотря на обилие живых языков, в учебных заведениях среднего и высшего образования Российской Федерации в качестве иностранных изучается ничтожная часть данного лингвистического многообразия: главным образом английский, реже немецкий и в редких случаях французский. К примеру, в вузах города Томска немецкий язык изучается в 10 раз реже английского, а французский – в 15 раз (согласно данным 2011 года [2]). Исключение составляют практики преподавания иностранных языков на специализированных факультетах центральных вузов страны, например, МГИМО, МГЛУ, РУДН и т.п. Остальные языки (к примеру, испанский) автоматически попадают под наивное (ненаучное) определение «экзотические» и изучаются вне школьной или вузовской программы в качестве хобби или на платных курсах.

Цель исследования

Целью исследования является анализ типичных проблем и заблуждений, связанных с изучением иностранного языка, а также обоснование подходов к их преодолению.

Материал и методы исследования

В качестве материала исследования привлекались результаты анализа современной языковой ситуации в Российской Федерации, включающего анализ тенденций в системе российского образования, а также в образовательном пространстве города Томска. Для анализа использовались обще- и частнонаучные методы: моделирующий, системно-функциональный, описательный, оппозитивный, сопоставительный, статистический и др.

Результаты исследования

1. В настоящее время по-прежнему сохраняется убеждение, что изучение в Российской Федерации английского, немецкого, французского языков связано исключительно с а) их распространением, б) престижем и в) необходимостью в развитии.

А. Согласно данным Ethnologue, публикующим социолингвистическую статистику современных живых языков, за 2014 год, в пятёрке наиболее коммуникативно мощных языков планеты (соответственно с числом говорящих в миллионах) – на первом месте китайский (1 197), на втором – испанский (414), на третьем – английский (335), далее – хинди (260) и арабский (237) [6]. Как можно видеть, статус излюбленной тройки иностранных языков (английский, немецкий, французский), изучаемых в системе российского образования, не в полной мере соответствует мировой статистике: английский – на втором месте в мире, немецкий – на двенадцатом, французский – на четырнадцатом после корейского, лахдна (западного панджаби), яванского, японского, русского, бенгальского, португальского. К данному разоблачению можно добавить, что под «распространением

языков» часто понимается коммуникативная мощьность идиомов, определяемая количеством говорящих. Распространение же языка есть разница между его корпусом и статусом. Под корпусом понимается совокупность всех интралингвистических уровней языка. Например, у немецкого литературного к таким уровням относятся: морфосинтаксический, фонетико-графический, лексико-семантический, лингвопрагматический. Над указанными уровнями начинается область экстралингвистики, которую составляют языковая политика и языковое планирование, ортология (контекст рассуждений об устойчивых речевых отклонениях), культура языка, его письменная традиция и т.п. Экстралингвистические уровни конституируют языковой статус, который лучше всего наблюдается за пределами этнической территории существования языка. К примеру, до событий 2014 года на Украине русский язык имел статус регионального. В штате Нью-Йорк выборные документы должны переводиться на русский, что закрепляет за ним статус официального языка. Таким образом, наиболее удобный ракурс экспликации разницы между корпусом и статусом предлагает отождествление корпуса с этнической территорией функционирования языка, а статуса – с его популярностью за пределами данной территории. Область выхода языка за этнические границы и будет составлять само распространение. Действительно статус языка формируется путём его распространения за границами социума-носителя. Если язык изучают за границей, он считается престижным. Нередко, говоря о распространении, под ним понимают и распространение внутри самого социума-носителя, с чем сложно согласиться. Распространение связано с представлениями об охвате языком определённых (сопредельных) территорий, в то время как в пределах самого социума-носителя язык существует или функционирует в базовом («материнском») континууме. Функционирование русского языка на территории свыше 17 000 000 км² также нельзя считать распространением, если данный язык в Российской Федерации установлен в качестве государственного, а следовательно, не распространён, а функционирует в указанном статусе в пределах определённой административно-территориальной формации.

Б. Итак, разница между корпусом и статусом и составляет распространение языка. По убеждению многих современников в Российской Федерации и за её пределами, языки распространяются благодаря их престижу. Что понимается под престижем? Как и любое понятие и величина фундаментальной науки лингвистики, престиж должен иметь количественное выражение, обусловленное диалектической природой лингвистических явлений. Находим престиж по формуле: $P = R / C$, причём $R = (S - C)$, где P – престиж, R – распространение, S – статус, а C – корпус языка. Для определения разницы между статусом и корпусом используем данные коммуникативной мощьности английского идиома в пределах этнических или национальных границ (C) и за их пределами (S). Следовательно, если данный

язык используется в мире для различных нужд приблизительно 2 000 000 говорящими, а в пределах англоговорящих стран – только 335 000, то R равно 1 665 000. Находим далее P как частное от деления R на C. Получаем 4,97 (≈ 5). Во столько раз статус английского языка в мире превосходит его корпусные показатели. Это означает в частности, что в группе из шести человек пять будут изучать английский исключительно из-за его статуса. Таким образом, престиж – это также величина, показывающая степень влияния определённого языка в мире. При нулевом коэффициенте язык считается непрестижным, т.е. фактически не переходит границ своего этнического функционирования. Внутри такого этноса непрестижный (автохтонный) язык и престижный (например, английский) выполняют различные функции. По наблюдениям Б. Хайне, указанные языки стратифицируются в рамках отдельной языковой ситуации как местные (эндогlossные, языки горизонтали), обеспечивающие исключительно внутриэтническое общение, и языки социальной вертикали (экзогlossные, иностранные), опосредующие буквально продвижение вверх, т.е. языки социального статуса, образования, карьеры, благополучия [7]. Учитывая величину R, можно констатировать, что распространение одних (престижных) языков обеспечивает нераспространение других (местных, автохтонных, непрестижных) языков горизонтали. Следовательно, *не мы изучаем иностранные языки из-за их престижности, а иностранные языки влияют на нас сообразно их престижу и не оставляют нам другого выбора, кроме как выучить их (ср. язык сети Интернет – английский)*. В силу данного обстоятельства любой выбор престижных иностранных языков несвободный по определению: выбираем не мы, а нас. Похожую картину можно наблюдать и с так называемым «родным» языком, который ребёнок не выбирает, а выучивает от матери, говорящей с ним, либо от ближайшего окружения. Безальтернативность выбора престижного иностранного языка усугубляется желанием отдельных родителей «отдать ребёнка изучать английский с детского сада» или «в спецшколу учить немецкий как язык предков-спецпереселенцев из Советской республики немцев Поволжья». В данном случае можно наблюдать индоктринацию (навязывание личности идей, доктрин, ведущее к некритическому их принятию), которая является ничем иным, как насилием ребёнка по мировоззренческому признаку. Чрезмерная опека родителей здесь может сослужить плохую службу и развить негативную установку к изучению иностранных или языков вообще, включая и родной язык, который мы практически не изучаем как иностранный.

В. В практике преподавания приходится часто сталкиваться с убеждением, что «иностраные языки изучались в России для развития и личностного роста». Необходимо отметить, что рост всегда детерминирован социальной потребностью, а следовательно, мы вновь встречаемся с влиянием престижных иностранных языков, которыми в разные

периоды истории России были немецкий, затем французский, а сегодня английский. Безусловно, как и любая интеллектуальная деятельность, изучение иностранных языков по-своему развивает, однако познание об отсутствии у человека выбора в условиях доминирования определённых иностранных языков делают такое «развитие» управляемым и безальтернативным, а сравнение, например, детища Ч. Одгена и А.А. Ричардса «*Basic English*», насчитывающего всего 850 слов, и отдельных правил русского языка, предполагающих заучивание по 100-200 словарных единиц (ср. слитное и раздельное написание), развенчивает миф о «развитии» от изучения английского языка окончательно.

2. Преимущественно негативную реакцию – особенно в кругах специалистов в области иностранных языков – вызвало заявление депутата Государственной Думы Ирины Яровой, сделанное 30-го января 2015 года. В заявлении говорится, что а) «российская система образования заточена под изучение иностранного языка; б) на обучение русского языка в школе отводится всего 866 часов, а на иностранный – 939; в) нынешний государственный стандарт делает ставку на чуждый российской матрице личный успех выпускников, а не на воспитание нравственных ценностей» [5].

Несмотря на подчеркнuto негативный общественный резонанс, следует признать правомерность утверждений И. Яровой в пункте б), подкреплённых убедительной фактической информацией. После «перестройки» страна двигалась по исключительно западному вектору развития, зачастую в ущерб собственным интересам. Повальное изучение английского языка, который и понимается, в первую очередь, под «иностраным» [2], привело не только к его безраздельной монополии в Российской Федерации, но и к ухудшению знаний русского, имеющего статус государственного языка. Необходимо подчеркнуть, что в условиях глобализации, проходящей при безусловном доминировании всего американского, «стрелки» языковой политики установлены в сторону языковой демократии как лингвополитического принципа, предусматривающую плюрализм законодательства норм главного компонента языковой ситуации (русского языка); вариативность его средств, ведущую к послаблению нормативных предписаний, а в конечном итоге к «толерантному» восприятию безграмотности (как вариативности); к гетерогенности его ресурсов за счёт избыточного заимствования и, главное, к инвазивному типу заимствования за счёт пропускного характера языковой политики. Ведь когда можно говорить на разный лад, то нормы становятся более чем необязательными, что выступает поводом для установления иностранного языка в статусе сначала престижного, затем единственного иностранного, а потом и официального или государственного. Не следует забывать, что изучение английского языка, который соотечественники часто маскируют под словом «иностраный», является очень прибыльной и отлаженной индустрией США и

Британии, единственной целью которой выступает установление всеобщего единополья во главе с английским языком [4]. Как справедливо отмечает Алпатов, «языки глобализации никогда не распространялись с мирного согласия народов и являются инструментами гегемониальных притязаний отдельных государств» [1]. Заслуживает внимание неофициальная точка зрения, что развал педагогического образования после событий «перестройки», в частности факультетов иностранного языка на базе педагогических вузов, по уровню подготовки превосходящих стандарты западной методики преподавания иностранных языков и по этой причине составлявших Западу серьёзную конкуренцию, напрямую связан с процессами распространения американского влияния в стране. Учитывая тот факт, что выгоду от распространения иностранного языка и изучения его за пределами этнических границ имеют только сами носители, т.е. в данном случае англичане и американцы, вышеприведённые доводы представляются небезосновательными.

Преобладание отдельных иностранных языков по коммуникативной мощности и престижу (т.е. функциональная неравновесность) в определённой языковой ситуации всегда указывает на колониальную политику по отношению к социуму в пределах исследуемой административно-территориальной формации. В силу этого неудивительно, что английский язык практически основал в России в первых десятилетиях 21-го века лингвистическую монополию. Об этом свидетельствует обилие диссертаций в области филологических и педагогических наук, выполненных на материале английского языка; установление его в высшем профессиональном образовании практически единственным иностранным, а в «постперестроечном» обществе России – фактически вторым родным языком [3]. Однако главное достижение английского языка перед тем же испанским, который, по данным Ethnologue за 2014 год, превосходит английский язык по количеству говорящих в мире (ср.: испанский – 414 млн., английский – 335 млн. [6]), заключается в том, что *английский в Российском образовании можно изучать бесплатно, а за изучение испанского приходится платить деньги*. В силу этого неудивительно, что а) российская система образования заточена под изучение иностранного языка: карьера современного (молодого) учёного в России немислима без английского языка, научные достижения приравниваются к успехам в карьерном росте, а в) успешность измеряется способностью к комбинаторике (выбор из имеющегося, а не изобретение нового). Тем самым, можно видеть доказательство справедливости выводов И. Яровой, указывающей на неравномерное статусное и функциональное соотношение иностранного (английского) и государственного (русского) языка в системе российского школьного образования [5].

3. Ситуация бесконтрольного распространения английского языка в Российской Федерации порождает следующее заблуждение, что английский язык является в нашей

стране иностранным языком. «Сегодня – это активно используемый металект с высокой степенью апостериоризации (видоизменённостью в результате адаптации коренным населением – разновидность гибридизации)» [3], позволяющей считать его российским имплицатом собственно английского». Последний функционирует в зонах своего супраэтнического распространения в форме имплицатов (пиджинов, креолов), известных как *franglais*, *Denglish*, *Spanglish*, *Hinglish* и т.п. Имплицаты представляют апостериорные (вторичные) формы существования английского, произведённые из морфемного материала языка-донора в среде функционирования языка-реципиента. К примеру, известны апостериорные единицы англоязычного происхождения из немецкого языка, совершенно непопулярные и незнакомые ни в США, ни в Британии, ни в зонах распространения имплицатов английского: *Longseller*, *Flipchart*, *Handy*. Создание имплицата внутри социума-носителя усиливается практиками за пределами этнических границ. Так, обстоятельство, что звучащую немецкую речь можно послушать практически только в ФРГ, так как немцы общаются за пределами своих границ (за исключением Швейцарии и Австрии) исключительно на английском, делает изучение немецкого языка в России бессмысленным. Вообще, заинтересованность в распространении немецкого языка и культуры должны проявлять сами носители. В этом плане, на наш взгляд, задачей МИДа ФРГ должно быть сохранение языка за пределами Германии, поддержание статуса или его поднятие через повышение престижа и привлекательности языка, а значит, и создание рабочих мест в России. Вместо этого можно наблюдать антироссийскую риторику, введение экономических санкций и обвинения России в агрессии против Украины, что может уже в скором времени окончательно похоронить статус немецкого языка в российском образовании.

Выводы

1. «Иностранный язык» – обозначение весьма неточное. У немцев и англичан оно несколько точнее: «*Fremdsprache*» и «*foreign language*» – «чужой язык». Ведь татарский и мордовский языки мы знаем хуже английского, если знаем вообще, но при этом они для нас не являются иностранными. Под иностранным понимается скорее «незнакомый, чуждый нашему сознанию, пришлый язык», как язык колонизации английский, который, что парадоксально, изучается в России повсеместно и уже давно перестал быть иностранным.

2. Сегодня распространение английского языка является политическим инструментом гегемониальных притязаний США и Британии, поэтому изучающие английский невольно становятся пособниками американизации России.

3. Изучение престижных иностранных языков связано с их влиянием, а не с потребностью изучающих в развитии. Следовательно, подлинной целью развития, которое ошибочно связывалось с иностранными языками, и параллельно одной из задач современного

русского образования должно стать изучение языков коренных народов России и, в первую очередь, русского как иностранного.

Список литературы

1. Алпатов В.М. Глобализация и развитие языков // Вопросы филологии. — 2004. — № 2 (17). — С. 23-27.
2. Воробьёва В.В., Кобенко Ю.В. Статус немецкого языка в Томском образовательном пространстве в контексте американизации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. — 2013. — Т. 13. — №. 1. — С. 21-26.
3. Кобенко Ю.В. Английский в российском образовании: язык науки или социальной вертикали? // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 5. — URL: www.science-education.ru/119-14821 (дата обращения: 31.01.2015).
4. Кобенко Ю.В. Единоеязычие как условие глобализации // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. — Серия: Филология. — № 2. — СПб.: Изд-во ЛГУ, 2009. — С. 174-184.
5. Яровая предлагает проанализировать текущие стандарты образования // Официальный сайт партии «Единая Россия». — 29.01.2015. — Режим доступа: <http://er.ru/news/127261> (дата обращения: 31.01.2015).
6. Ethnologue. Languages of the World. Statistics. — 2014. — 17th edition. — Режим доступа: <http://ethnologue.com/statistics/size> (дата обращения: 30.01.2015).
7. Heine B. Language policies in Africa // Herbert R.K. (ed.) Language and society in Africa. The theory and practice of sociolinguistics. — Johannesburg, 1992. — P. 23-35.

Рецензенты:

Которова Е.Г., д.фил.н., профессор, кафедра иностранных языков Энергетического института Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск;
Барышников Н.В., д.п.н., профессор, кафедра иностранных языков Энергетического института Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск.